• Репортаж

Прохладный августовский ветерок развевал мои волосы и мысли, а наш самоходный катер вспенивал волны сначала Тасеевой, а потом Ангары, направляясь от Первомайска в сторону Новоангарска. Спокойные зеленые берега, еще не тронутые осенними красками, тянутся бесконечно, и кажется, не будет им конца, и не будет наростановки. Дорога до маленького поселка Татарки, что расположен через реку напротив Новоангарска, заняла в одну сторону три часа, это 65 километров по широкой водной глади.

Спрашиваю помощника капитана: далеко ли еще? А он, прищурив хитрый глаз. отвечает: да вон она, Татарка, куда вы так стремитесь. Это его «да вон она» растянулось еще на полчаса. Потом я поняла, что в этом краю время идет каким-то своим, замедленным темпом, и уже не играют роли ни часы ни годы. ни возраст людей – все относительно...

И вот берег – зеленый, овражистый, смородиновый. На самом краешке, почти у воды, сложена большая поленница освещенных солнцем ярко-желтых бревен (откуда дровишки - из речки, вестимо), тут же стоят КС с российским стягом и лодки с моторами «Ямаха». На улицу поселка можно выбраться по широкому руслу оврага, что мы и делаем. Обращаешь внимание на то, что совсем нет брошенных, разрушенных домов, есть один недостроенный, с трубой из окна. По пути встретились женщина с мужчиной и ребенком, чуть подальше, на другой улице - еще такая же группа. Но особого любопытства к нам никто не проявил, подойти и поговорить никто сильно и не стремится.

в ожидании

Начальная школа в Татарке находится в крепком доме с высоким крыльцом. В ожидании прихода учительницы, можно и оглядеться. Рядом — кусты со сладкой групной смородиной, кислицей, шиповником. Большой овраг, который нам пришлось обойти, чтобы добраться до школы, разделяет поселок как бы на две части. Впрочем, со дна оврага круто вверх идет самодельная лесенка, по которой рискнул взобраться только один храбрый человек из нашей группы.

Ого! Вести о приезде гостей из района сарафанное радио разнесло мигом; невдалеке, но, не подходя ближе. чем на 20 метров, мелькают головки ребятишек. Самый смелый из мальцов подъехал на велосипеде и остановился, спрятал руки за спину, прижался спиной к стене школы. Смотрит с огромным любопытством, но когда я направила на него глазок фотоаппарата, стремительно соскочил с велосипеда и спрятался за фигурами

взрослых, кивает – не надо снимать, не надо. Ладно, не будем. Зовут мальчика Петя, таблицу умножения знает, а вот в свои одиннадцать лет он еще не видел не только компьютера, но и других мест, кроме Татарки Впрочем, как и некоторые взрослые жители. Много лет в деревне нет электричества, а, следовательно, телевизоров, радио и других источников информации, не выписывают газеты и журналы. По старообрядческой вере все это запрещено, особенно компьютеры, по их убеждению, как и сточник негативного воздействия на умы и лунни

К гостям подошел Павел Карпович, которыи, как сказали, всегда встречает всех Видимо, любит поговорить, первым узнать новости. Интересно, что здесь взрослые называют свое имя-отчество, а фамилии я

ни одной не услышала.

На мое любопытство: что, как и почему, я получила вот такие ответы от Павла Карповича. Татарка стоит здесь с 30-х годов прошлого века, проживают в ней около 70 жителей, сотовая связь может работать на самом берегу реки. Енисеика берет с другого берега. Электричество провести обещают давно, но не получается. Был дизель, который ставила «Енисейская сплавная контора», теперь его нег. Магазина нет, клуба тоже. Все это в прошлом. В больницу ездят в Новоангарск. Дети рождаются? А как же, если света нет, то и дети рождаются. Впрочем, сколько их родилось в этом году, он не захотел сказать. Есть свои хозяйства, в которых коровы. свиньи, куры. - этим и живут. **ШКОЛА**

А вот и Мария Павловна – учительница начальных классов, худенькая симпатичная светловолосая женщина, от которой веет какой-то первозданной чистотой, наивностью. Она открывает два навесных замка

на двух дверях школы, и начальник РУО С. Лысенко. а также инспектор пожнадзора А. Ходько, заместитель главы администрации района по социальной политике Н. Петухова. специалист Роспотребнадзора Н. Тюкина и первый заместитель главы администрации района А. Терещенко заходят внутрь чистого, но бедного помещения школы. Ремонт внутри (побелку потолков. печки, поклейку обоев) сделать не спешат, но к первому сентября школа будет готова. В небольшой комнате три стола, три голубых школьных стула времен 60-х годов прошлого века, застекленный шкафчик с нехитрыми школьными принадлежностями, среди которых три коробочки новых акварельных красок, мел, линейки, тетрадки, альбомы, пластилин. На стенах таблица с образцами алфавитной азбуки, стопки учебников. В школьном расписании учеников с 1 по 4 классы - русский язык, арифметика, природоведение, чтение, рисование, физкультура, труд Понятно, если дети дальше учиться не будут (возмюжно, по причине отсутствия у многих из них свидетельств о рождении), то и никогда не узнают, что в школе можно еще изучать математику, литературу, историю, химию, физику, биологию и так далее.

Все развитие поселка закончилось, очевидно, с началом перестройки в стране – исчезло электричество, не стало денег на обучение. А главное – полный хаос в душах и умах, раскрепощение нравов в стране побудили стариков крепче закрыть на замок «ворота в Татарку. Лучше пусть ничего дети не знают, чем бросить их в грязный омут современной жизни.

Но и в то же время, как говорит бывший учитель (преподавал черчение. затем работал в художественной школе) из Новоангарска Александр Ахметович, который проживает здесь же со своими детьми и внуками, местные ребятишки растут дикими. воспитываются на улице и учатся друг у друга. И не только дети. но и их родители, не получившие в свое время среднего образования. Теперь взрослые не способны передать детям какие-либо знания об окружающем мире, не занимаются их воспитанием. Но информационный вакуум, в котором растут татарские ребятишки, чем-то же заполняется?

На потолке, посередине классной комнаты висит черный патрон без лампочки. Сколько лет он так одиноко висит и зачем. наверное, никто и не вспомнит. Да, надо бы лампочек купить. магнитофон, телевизор — как в школе без этого? А потом вспоминается — так ведь света нет, и неизвестно когда будет, и зачем тогда в классе лампочки, если ребята учатся толь-

(Окончание на 7-й стр.).

• Репортаж

краю непуганых (Окончание. Начало на 2-й стр.). цапель

ко при дневном свете. Жизнь в Татарке напоминает историю Агафьи Лыковой

Учительницы Мария Павловна Волкова и Марина Александровна Черепанова (сейчас в декретном отпуске, имеет специальное педагогическое образование, подошла в школу чуть позже) просят приобрести для школы большой глобус, детские энциклопедии (дети не знают, кто такие слон и крокодил) Значит. хотя бы начальные знания ребятишкам нужны. Ведь взрослые понимают, что человек должен развивать свой интеллект. получать знания, расширять кругозор, иначе интереса к жизни не будет. Марина Александровна этим обеспокоена и также понимает, что дети, которые не имеют представления, что делается за границей Татарки, должны знать, что существует другой мир, в котором много интересного и познавательного. Но парадокс, если ребенок получит знания, он захочет и дальше развиваться, а взрослые деревни Татарки, желая обучить детей, не хотят, чтобы молодежь покидала стариков. ведь тогда работать в хозяйстве будет некому. Да и, по мнению того же Александра Ахметовича, деги, не ориентируясь в современном мире, там просто по-

И все-таки, как ни крути, а без света в школе никак нельзя. Хотя бы для того. чтобы показать детям диафильмы (это можно). На средства, которые выделяются для школы каждый год (15 тысяч рублей) учителя предложили приобрести небольшой бензиновый дизель-генератор. Еще нужен спортивный инвентарь (шведская стенка, мячи, скакалки, обручи, игры), который также можно приобрести на средства, выделяемые школе ежегодно на подготовку к учебному году

Надеемся, что скоро в школе будет гореть пампочка Ильича в светлом плафоне. стены украсят новые обои, а печка не будет «поддымливать», чтобы школьников не беспокоила сигнализация, которую поставил госпожинспектор. Для сотрудника Роспотребнадзора работы не нашлось - нечего проверять, так как в здании отсутствует канализация, кран с водой, умывальник, туалет и прочие пре-

мудрости цивилизации, а также столовая буфет - обеденный стол.

Александр Ахметович, предложил организовать в поселке кружок народного промысла, где дети (школьники и неорганизованные) будут обучаться плетению из бересты различных изделий, которые, по его далеко идущим замыслам, можно будет продавать даже заграницу, потому что иностранцы падки на самобытные русские излелия. Этот вариант занятости детей в Татарке поддержала начальник РУО С. Лы-

В ходе беседы между представителями власти и жителями возникли вопросы: чем занимаются дети, обучившиеся в начальной школе? Ответ таков: сидят дома, занимаются домашними делами. Почему детей, окончивших начальную школу, не отправляют из поселка учиться дальше? Тут, как объясняют местные, другая проблема - надо детей у чужих людей пристраивать, а они другой веры, и это неприемлемо, нереально. Лучше обучить их чему-нибудь на месте.

ТАТАРКА - ЭТО НЕ ТАЕЖНАЯ

ЭКЗОТИКА

Конечно нам. проживающим в совершенно в других условиях, по другим правилам, скорее всего, трудно понять ценности и менталитет таежных отшельников. Несмогря на то, что такои образ жизни, естественно, накладывает, отпечаток, в Татарке живут обыкновенные люди. может, чуть-чуть другие, может, немного по-другому воспринимающие этот мир. Они не связаны жесткими условиями цивилизации, где все ограничивает человека в выборе. Здесь СВОЙ ВЫБОР - в какой-то мере мир отшельников закрыт от законов, условностей, свободы информационной, которая несет не только хорошее, но и плохое. И особенно это сказывается на нашем подрастающем поколении. «Татарские» жители не следят за модой, они носят то, что прочно и им удобно, им неинтересны газеты и журналы, им интересно то, что может помочь им жить здесь, то есть прочные крыши, хозяйство, техника для таежных условий, рыбацкие снасти и охотничьи запасы.

Староверы Татарки - это образ жизни какой-то части населения Мотыгинского района. И невольно спрашиваешь себя: если людей устраивает такая жизнь, имеем ли мы право коренным образом желать ее изменить? Может, от нашего вмешательства чтото погибнет, исчезнет слой этноса, в чем-то уникальный, то слияние с природой, которое сейчас доминирует над материальными ве-

Об этом мы говорили с Александром Ахметовичем, пока он провожал нас до места стоянки самоходного катера на берегу. По его убеждению, люди в Татарке живут в условиях 18 века (помните, я говорила, что время замедленно), то есть их интересует только насущная потребность. добыть - накормиться - вырастить детей. Остальное, то, что вмешивается иногда в их жизнь - второстепенно. или даже уходит на дальний план. Как то: события в мире, стране, крае, жизнь политическая, экономическая, общественная. Впрочем, взрослые прививают детям оп-

ределенные нравственные нормы убивать они не пойдут, воровать но станут, но далекие от цивилизации дети. никогда не видели трамвая». А с лоугой стороны: нужен им ин вай? Без него спокойней. Кон- но пр рают свою роль запреты в обществе отшельников, и это направлено на сохранение той же нравственности, морали, и в конечном итоге - духовного

Мы идем мимо стайки детей здесь, как гороху). Они веселы, крича (аркаются), смеются. Дети учатся друг у друга подражательски, вот таким образом просвещаются, а выиды куда-то за пределы деревеньки будут совершенно беспомошными. Поведа, есть случаи, когда дет., вырыс ся в мир, но там начинают вести перо не по дедовской морали (бывает, что спиваются, начитают курить, ругаться) так как иммунитет у них против «болезней цивилизации отсутствует. Так может, правда, пусть живут в тайге, целее и здоровее будут

Что мне стало интересно: когда все собрались в тесной каютке КС-ки и, как обычно, обсуждали увиденное, в воздухе повис вопрос, заданный кем-то: а, может, так и надо жить человеку?...

И снова забурлила за бортом река. потекли неспешные ангарские воды. И вдруг на мелководье заболоченного берега показался белый силуэт цапли Она стояла на одной ноге, опустив голову в воду. Ее изваяние было похоже на идола, который хранит покой этих мест. Ее ничто не пугает - ни теплоход «Ворогово», тянущий баржи с конусами угольных пирамид, ни шум лодочных моторов, ни появление людей. Цапля подняла голову, царственно взглянула в нашу сторону, и, величественно взмахнув огромными крыльями, полетела в сторону Белые крылья, окаймленные широкой серой полосой. чуть касались зеленоватой поверхности воды, и птица, дикая и прекрасная. улетала прочь, под сень дикого леса, к себе домой.

Наталья МОРОЗОВА.